

Я родилась в Яйлю

Я.В.Яковлева

Здравствуй, дорогой Читатель! Если тебе интересно, каким был посёлок Яйлю в конце прошлого века, предлагаю тебе посмотреть на него моими глазами – глазами девочки, родившейся в лесной глуши в далёком 1973 году, и глазами женщины, оглядывающейся на своё детство и сравнивающей «тогда» и «сейчас» с теперешней позиции. Меня зовут Яковлева Яна Владимировна. Как я уже сказала, я родилась в Яйлю, где прошло всё моё детство и школьные годы. Я не перестаю любить этот родной для меня уголок Алтая – и тот, каким я помню его до распада СССР, и тот, который встречает меня, когда я приезжаю сюда теперь уже как гостя. Много изменилось с тех пор, но, каждый раз оказываясь здесь, я не перестаю наслаждаться видами, окружающей посёлок природы и моим любимым Телецким озером.

Когда-то я была вполне транспортабельной.
Яйлю, 16.05.1974 г.

Надо сказать, что, когда я была маленькой, у меня было достаточно нянек. Мама училась тогда заочно в Институте Гидрометеорологии, и когда она уезжала на экзамены, со мной водились моя бабушка Валентина Васильевна Соловьёва, моя вторая бабушка Ольга Александровна Яковлева и папина сестра тётя Таня. Правда, сама я этого не помню и знаю, только по фотографиям.

Мне дороги мои детские воспоминания. Славные тогда были времена. Для меня годы жизни в посёлке были очень интересными, активными, полными разнообразия. В школе мы все считали себя тимуровцами. Сейчас, наверно, не каждый знает, что это такое; чтобы знать, нужно прочитать книгу

Аркадия Гайдара «Тимур и его команда». Будучи октябрятами и пионерами, мы стремились быть похожими на героев этой книги, и с большим энтузиазмом помогали пожилым людям: воды принести, сложить в поленницу дрова или помыть полы в доме.

С мамой на зелёной травке

С папой в садочке

С бабой Валеи дома

С бабой Олей на крыльце конторы

С тётёй Таней на зимней прогулке

На «Зарницу» тоже выходили всей школой – была такая военно-патриотическая игра. Мы искали секретное дерево или послание в папоротнике, зашифрованное в виде азбуки Морзе, преодолевали препятствия – а как же без них. «Зарница» – игра командная, включающая в себя элементы начальной военной подготовки. В ней проверялись сплочённость, смекалка, терпение, ловкость и некоторые знания, которые давались нам на внешкольных занятиях, например, алфавит радистов – азбука Морзе. Победителем становилась та команда, которая найдёт знамя. Помню, Вадим Кунгуров наткнулся на одну так называемую мину и по правилам должен был выйти из игры, но именно он нашёл тогда победное знамя. Не помню кому в тот раз засчитали победу, но теперь это уже не важно.

Часто в тёплые ясные дни то взрослые, то школьники собирались на площадке напротив почты. Играли в футбол или натягивали сетку и играли в пионербол, волейбол. Ещё помню, как весело и ярко проходила масленица около красавицы конторы с играми, блинами, песнями, гармонью. На масленицу выходили все жители посёлка. Прыгали в мешках наперегонки, испытывали себя на бревне, с которого нужно было сбить соперника мешком с опилками и не свалиться, удержаться на бревне самому. А самые сильные и ловкие пробовали себя в лазании – нужно было по гладкому столбу добраться до самого верха,

где победителя ожидали главные призы, например, сапоги или какие-то ещё пригодные в хозяйстве вещи. Не многим удавалось.

Школьники на линейке после "Зарницы". Парад принимает Т.В.Чебоненко.

Проводы зимы. Сражение на бревне ведут Фёдор Венедиктович Микшин и Вадим Нусс. Яйлю, 1980 г.

Птичка синичка. Фото - А.Фрейдберг.

Зимой, находясь дома, я слышала иногда звук бензопилы, распиливающей на чурки берёзовые стволы, и, хотя это может показаться странным, но мне нравился этот звук. А какой запах у свежеспиленной древесины! А как пели и поют в посёлке петухи! А ещё мне нравилось и нравится слушать шум прибора Телецкого озера и весеннее пение птиц! И хотя сейчас я живу за тысячи километров

от своего родного посёлка, голоса синичек различаю и здесь.

Немного расскажу про тогдашнюю инфраструктуру посёлка. Слово, конечно «казённое», но так понятнее о чём речь.

Главной достопримечательностью и, на мой взгляд, украшением посёлка была контора Алтайского заповедника, которая стояла, практически, на берегу озера. Я до сих пор помню её запах – запах дерева, лака и бумаги – трудов научных сотрудников. Контору можно было считать местным небоскрёбом – двухэтажное деревянное здание, в котором располагались кабинеты директора заповедника, научных сотрудников, бухгалтерия.

Контора Алтайского заповедника. Яйлю, 1970 г.

Над вторым этажом была ещё надстройка типа мансарды. С одной её стороны располагался склад научного отдела, а с другой – помещение радиостанции. Здесь на самой верхотуре с 1959 года работал радистом мой дедушка Соловьёв Михаил Евполович. На втором этаже в помещении научного отдела было рабочее место моего отца – Яковлева Владимира Александровича. Во время прогулок я иногда подбегала к его окну и звала, чтобы поздороваться.

Часть конторы на первом этаже занимал клуб, в котором проходили все культурные и праздничные мероприятия, проводились собрания жителей посёлка. В мероприятиях часто участвовали школьники Яйлинской восьмилетней школы.

М.Е.Соловьёв на рабочем месте

Выступление учащихся школы в старом клубе на концерте, посвящённом 62-й годовщине Октябрьской революции. Слева направо: Катя Марина, Оля Недорезова, Яна Яковлева, Алёна Карпова, Маша Олигер; стоят: Галя Кислицына, мальчик Баранов, Настя Вишерская. Яйлю, 1979 г.

Директором школы тогда была Бондаренко Галина Феодосьевна – маленькая, но очень строгая, требовательная и активная женщина. Именно она готовила со школьниками праздничные выступления для сельчан, где дети читали стихи, пели песни, ставили акробатические номера. И танцевали тоже. Постановщиком танцев была сама Галина Феодосьевна. Её заслугой было также то, что в школе появились 5, 6, 7 и 8 классы. До этого школа была четырёхлетней. На всех мероприятиях клуб всегда был полон зрителей.

В надёжных руках Галины Феодосьевны.
На новогоднем вечере в старом клубе.

Очень жаль, но в 1999 году контора заповедника вместе с клубом, научной библиотекой и уникальным архивом сгорела дотла.

Самым радостным и волнующим праздником для детей был Новый Год! В Новый Год мы получали подарки, в которых были вкусные шоколадные и карамельные конфеты, шоколадки и мандаринки. Запах мандаринов до сих пор ассоциируется у меня с Новым годом. Такие подарки раздавали ребятишкам в детском саду, школьникам – на новогодней ёлке в клубе и ещё прямо домой Дед Мороз приносил подарок от метеостанции, где моя мама работала гидрологом. Таких сладостей не продавали в местном магазине, и потому новогодние подарки были самыми желанными, самыми вкусными, самыми сладкими и волшебными. Волшебными потому что их приносил сказочный Дед Мороз!

Горит контора Алтайского заповедника. Яйлю, 21.12.1999. Фото - А.Лотов.

А ещё помню, как в посёлке все ждали прилёт вертолета. Да-да. Почтовый вертолёт МИ-2 прилетал в посёлок почти каждый день, если позволяла погода.

Ура! Почта прилетела.

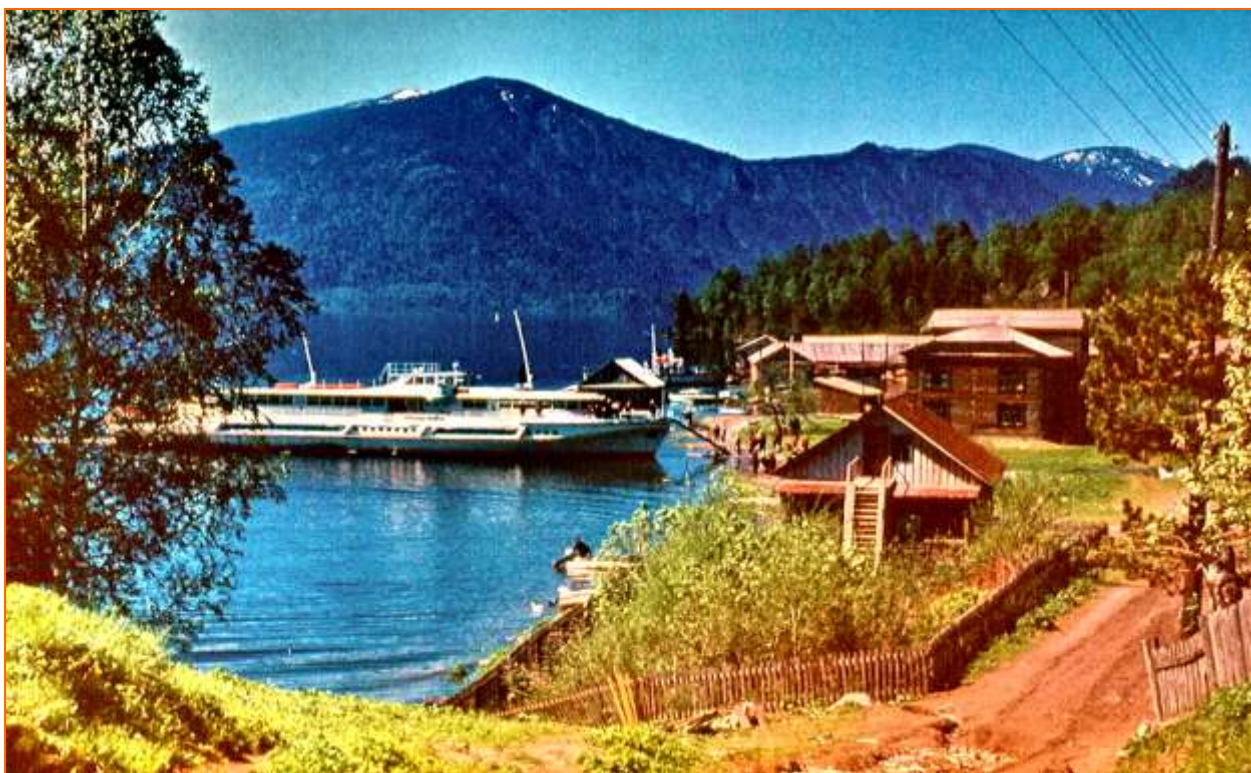
Раньше, говорят был совсем маленький бензиновый МИ-1. Были и большие Ми-8, на которых развозили продукты, материалы и оборудование по кордонам заповедника. Мы ребяташки любили встречать вертолеты. По звуку умели определять какой летит – большой или маленький. Вертолётная площадка с небольшой будкой находилась на террасе выше нашего дома. Она была крохотной и почти не оборудованной – более или менее ровный участок размерами 10х10 метров, посыпанный галькой, привезённой снизу от озера.

Почтовый вертолёт ждали с большим нетерпением и надеждами, потому что он привозил с большой земли письма и посылки от родных и знакомых, а ещё – фильмы для местного клуба в металлических круглых «банках». Мы прибежали на почту проверить привезли сегодня кино или нет, и по названию на наклейке пытались определить, для взрослых этот фильм или для детей. Банки с киноплёнкой забирал наш местный киномеханик Блинов Семён Трифонович. Кино крутили в клубе: билет для взрослых стоил 15-20 копеек, а детский 5-10 копеек. Кассиром был тот же Трифонович – высокий худощавый и с бородой. В другие дни в клубе проходили молодёжные танцы.

Вертолёт не прилетел, кина не будет.
В витрине яйлинского клуба Яна с мамой. Яйлю, 06.05.1975.

А ещё мы каждый день бегали на берег озера встречать теплоходы с туристами. «Пионер Алтая» и «Яков Баляев» – так назывались белые красавцы. В те времена туристы могли осмотреть Телецкое озеро только с этих теплоходов; в определённых местах им разрешалось сходить на берег. К посёлку Яйлю тепло-

"Пионер Алтая" у яйлинского причала, 1970 г.

ходы подходили дважды – утром и вечером. Это было красиво. Теплоходы заявляли о своём прибытии гудками – сначала один, потом другой. Причалив к берегу, они спускали на берег трап, высаживая или принимая пассажиров – только местных жителей. И здесь хочу сказать, что у яйлинцев не было тогда проблемы с транспортом, которая является большим местом местных жителей сейчас. Чтобы выбраться на большую землю по делам, в отпуск или по другой надобности, в весенне-летний период всегда можно было воспользоваться теплоходами, а иногда и вертолётom.

Надо сказать, что в посёлке было два основных работодателя - Алтайский заповедник и метеостанция. Отец работал в научном отделе заповедника лаборантом, мама - гидрологом на метеостанции. Несколько раз в месяц мама уезжала в разрезы по Телецкому озеру, когда теплоход (их называют здесь катерами) останавливался в определённых точках водоёма, и гидрологи брали пробы воды на разных глубинах, измеряли температуру, определяли влажность воздуха, скорость ветра и ещё много разных параметров. Поскольку озеро большое, работа занимала много времени, и гидрологи возвращались домой очень поздно. Как радостно было видеть огни катера, появляющегося из-за мыса напротив Яйлю.

Хочется вспомнить ещё один исторический факт. Исторический, потому что он канул в историю - тогда это было, а теперь нет. Телецкая озёрная метеостанция относилась к категории труднодоступных, и работникам полагался продуктовый паёк, куда входили мясные консервы, сгущёнка, сливочное и под-

солнечное масло, мука, сахар, крупы и многое другое. Продуктов хватало на год.

Между прочим, в те времена в посёлке был детский сад! Да-да, всамделишный детский сад просторный, светлый с большой игровой площадкой, который дети посещали ежедневно, играли, спали, ели, гуляли. И утренники здесь проходили. Но в здании было печное отопление, и однажды оно наполовину сгорело. Восстанавливать его не стали, и садик, как таковой, перестал существовать. Сейчас на этом участке стоит жилой дом.

Территория детского сада примыкала к территории школы, перейти в которую можно было через калитку. В школе было 4 просторных комнаты - 3 классных и учительская. Из-за нехватки места в одном помещении занимались ученики нескольких классов. Например, 1-й, 2-й и 3-й или 4-й и 5-й вместе. Но парт и стульев хватало всем. Классы были небольшие - от одного до шести-семи человек. В моём классе вначале было 4 ученика, а восьмой класс мы заканчивали вдвоём.

В школе часто проходили разные мероприятия - конкурсы самого вкусного торта, конкурсы букетов, КВН, проводились встречи с ветеранами, пионерские слёты. На одной из встреч с ветеранами испекли блокадный хлеб. Кушать его было невозможно, но в блокаду такой хлеб спас от голода многих. Пионерские

Яйлинский детский сад: 1 - Шарабарин Валера, 2 - Плищенко Кира, 3 - Карпова Алёна, 4 -Тархов Серёжа, 5 - Кислицына Галя, 6 - Кунгуров Вадим, 7 - Заболотнов Олег, 8 - Алекова Маша, 9 - Пономарёва Лена, 10 - Ковалевская Наташа, 11 Яковлева Яна, 12 - Лашутина Катя, 13 - Пошеленко Оля. Воспитатель - Раджабова (Туймешева) Зинаида Альчиевна. Фото - П.Яровицкий.

слёты – это соревнования между школами. Наша школа выезжала в Артыбаш и в Турачак. Помню, ходили в военной форме, танцевали, пели. Но призовых мест нам не доставалось. В Яйлю мы всей школой ходили в походы на Известковую гору, на мыс Чичелган, ездили в Челюш с ночёвкой.

Однажды в школу привезли новое пианино.... Но поиграть на нём так никто и не успел. В одну из ночей случился пожар, опять из-за печки. Не спасли ничего, так как шифер на горячей крыше «стрелял» и не давал подойти к школьному зданию. Страшно и жалко было смотреть как погибает школа. Но учиться нужно было дальше. И занятия какое-то время проходили в конторе заповедника, случалось даже, что в кабинете директора, из которого был шикарный вид на озеро и горы! Новую более просторную школу построили на верхней террасе поселка. В этом здании я тоже успела поучиться. Но первая школа всегда самая лучшая и самая родная.

Со школы помню и другие моменты. В первые дни учебного года нас учеников кто постарше отправляли в сады собирать яблоки, груши и черноплодную рябину. В городах учеников гоняли на морковь и картошку, а нас на ягоды и фрукты

Как-то один из сотрудников заповедника – Владимир Юрьевич Панурин предложил школьникам поучиться верховой езде на лошадях. Нам эта затея очень понравилась. Принесли от родителей заявления, что они не против, и секция открылась. Нас научили седлать лошадей, ездить верхом. Кроме этого мы наводили порядок в конюшне, помогали на покосе заповедника. А в свободное время нам разрешали брать лошадей и кататься самостоятельно.

А ещё была в посёлке баня около речки Чеченек. Работала она по пятницам и субботам. Посещение бани стоило 15 коп. По расписанию несколько часов отводилось для женской части населения и несколько часов для мужской. В бане был предбанник, раздевалка, сама моечная с большой печкой, деревянными лавками, тазиками и обязательно парная. Судьба у бани тоже грустная... Снова пожар. Восстанавливать не стали. После в каждом дворе появились свои маленькие индивидуальные баньки.

Нельзя не вспомнить и нашу пекарню, которая стояла тоже около речки Чеченек. Каждый день жители посёлка заранее занимали очередь у окошечка, откуда выдавали хлеб. Здесь можно было узнать последние поселковые новости, поздравить с днём рождения или занять до полочки. Но когда открывалось окошечко, запах свежего хлеба закруглял все разговоры. Хлеб был вкуснейший, ароматный, хрустящий! Его пекла тётя Лена Кукуева. Первый сорт стоил 24 копейки, второй – 16 копеек, а булка высшего сорта – 36 копеек. Принесёшь домой горячий ещё хлеб, быстренько сбегаешь за молоком... Ммм... Как же вкусно было съесть ломоть горячего хлеба со стаканом парного молока. На хлеб ещё сахарку насыплешь!

На крыльце яйлинской школы: Юля Костенко, Алёна Карпова, Жеребятъев, Вася Шеинов, Лена Лашутина, Галя Кислицына, Катя Марина, Яна Яковлева и Г.Ф.Бондаренко. На заднем плане родители.

Последние наставления директора школы и вперёд на сбор груш. Г.Ф.Бондаренко, Алёна Карпова, Юля Костенко, Настя Вишерская, Вася Шеинов, Катя Марина, Яна Яковлева.

Сейчас хлеб в Яйлю привозной, привозят или заказывают с оказией каждый себе. Кто-то ещё печёт свой дома, но таких не много. А что с пекарней? Её тоже нет... После наводнения, повредившего здание в 1999 году, восстанавливать пекарню не стали. Работать некому, платить нечем.

В 1999 году наводнением подмыло яйлинскую пекарню. Фото - А.Лотов.

Не сохранилась и дамба, а также пилорама со столярной мастерской. Дамба служила причалом для катеров метеостанции и заповедника и защищала эти небольшие суда от волн Телецкого озера в штормовую погоду. Метео-

Катера у Яйлинского берега, 03.09.2018.

станция на своём теплоходе проводила исследования и наблюдения за озером, а заповедник на своём снабжал всем необходимым сотрудников, проживающих на прибрежных кордонах. На этих судах тоже можно было выбраться из посёлка на большую землю. В памяти остались такие названия теплоходов как Ирбис, Восток, Биосфера; теперь это Зурбаган, Мираж.

Яйлинский хоздвор с пилорамой и столяркой, 1987 г.

От хоздвора осталась только пыльная рама. Яйлю, 2016 г.

На пилораме пилили брёвна, распуская их на доски для нужд заповедника, а в столярке у нас пару раз проходили труды. Помню одной из поделок на трудах стал деревянный молоток для отбивания мяса.

А какая уютная у нас была поселковая «поликлиника». Наш фельдшер Юлия Андреевна Кочеева всегда приветливо встречала пациентов и оказывала необходимую медицинскую помощь. Поставит нужные прививки, даст таблетку от головной боли или измерит давление. Помню, несколько раз приезжали к нам с большой земли несколько врачей и проводили общий поселковый медицинский осмотр. Кому требовалось давали направления на обследование в специализированные медицинские учреждения.

Была в посёлке Яйлю и библиотека. Она располагалась между квартирой моей бабушки Соловьёвой Валентины Васильевны и фельдшерским пунктом.

Всё было, всё работало. Правда телевизор мы могли посмотреть только когда был свет и работал ретранслятор. Тогда не было круглосуточного электричества. Свет давали на один час утром, чтобы дать собраться родителям на работу, а нам в школу; потом в обед на один час. Вечером свет включали с 17, а летом с 19 часов и до полуночи. Но и при таком режиме с электричеством частенько бывали перебои. Поэтому в каждом доме имелась керосиновая лампа для экстренных моментов, а то и две. Керосин доставали кто как мог. Знаю, что часто выручали вертолётчики.

Сейчас от прошлой инфраструктуры осталась только почта. Магазин раньше был один сельповский, теперь их три, но все они в частной собственности.

Что касается общения, то люди были явно дружнее. Часто устраивались посиделки с песнями, гармошкой, баяном; вместе ставили покосы, всем посёлком играли свадьбы и провожали в последний путь. Не было тогда ни мобильных, ни Интернета, потому и в гости друг к другу ходили чаще, общались «живьём».

За 14 лет в Яйлю я успела пройти путь от октябрёнка до комсомолки. Как и кто принимал в октябрюта и в пионеры не помню. А вот в комсомол меня принимала целая комиссия из сотрудников заповедника. Очень волнительный был момент.

Из интересных событий вспоминаются три. Как-то поздно вечером мы наблюдали старт ракеты с космодрома Байконур. Часть ступеней этих ракет падает и в прителецких горах. Было видно, как в тайгу и озеро падают огненные шары. При этом грохот стоял, как в сильную грозу.

Другой случай произошёл зимой. Я тогда прихворнула и сидела дома. Кто-то сказал, что на озере произошло что-то необычное, и несколько лесников пошли по льду в сторону устья речки Окпорок. Я забыла про больное горло, позвала подружку, и мы побежали догонять лесников. Оказалось, волки выгнали на лёд молодую маралуху. Она лежала на льду с повреждённой задней ногой. Или волки успели цапануть, или повредила о ледяной торос. Лесники подняли бедное животное за ноги. Мне велели поддерживать шею маралухи, а подружка поддерживала голову за уши. Вытащив животное на берег и осмотрев, лесники определили, что рана серьёзная – были порваны сухожилия повреждённой ноги. Кто-то притащил большие сани, на которых маралуху привезли в по-

сёлок и положили в сарай. К сожалению, прожила она недолго. Мне было до слёз жаль её. Я до сих пор помню эти большие застывшие глаза...

Были и другие случаи, когда волки выгоняли маралов на лёд Телецкого озера.

На льду марал совсем беззащитен. Фото из архива Н.Н.Будуевой.

Следующий случай был из области реальной фантастики. Как-то зимой я возвращалась домой. Жила мы на горе. Небо было ясное, очень тёмное и звёздное. И вот, поднявшись, замечаю, как над горой со стороны села Бийка поднимается светящийся дугообразный ареол. С каждой секундой он становился всё больше. При этом вокруг стояла зимняя темнота и от этого ареола светлее вокруг не становилось. Я забежала к тёте Вале Недорезовой и остальное мы наблюдали уже вместе. Светящийся ареол отделился от горы, но в центре его теперь было тёмное, как ночное небо пятно в виде эллипса. Внутри этого эллипса светились несколько точек, как маленькие звёздочки – это можно было сравнить со светом в иллюминаторах. Какое-то время всё это медленно двигалось по небу в сторону озера, потом зависло на несколько секунд и в один миг исчезло. Как будто ничего и не было. С тех пор я поверила в другие цивилизации и инопланетные корабли.

Жаль, что теперешняя цивилизация не милует посёлок Яйлю. Интернет и мобильная связь – это, конечно хорошо. Но размытые дождями дороги, которые избранники народа неоднократно грозились отремонтировать в своих предвыборных обещаниях, а потом забывали; покосившиеся заборы, которые

Яна Владимировна с мамой в гостях в Яйлю, сентябрь 2018 г.

планировали заменить новыми однотипными хотя бы на центральной улице; невозможность выбраться, не заплатив частнику 2-3 тысячи рублей, и многое другое, вызывают уныние. Радует только красота окружающей природы и изумительного Телецкого озера.

Я.В.Яковлева

Бендеры, 2019 г.

Фото В.Яковлева и из архива Я.Яковлевой.